Автор: Оргкомитет
05.06.2014 10:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "3-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2014" членом Жюри финала конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2014 года.

1 место

ШЕРБ Михаэль, Дортмунд (Германия)

Возрождение

Сотворенный из света спускался во тьму,
Лечь на влажные листья и травы.
И река распахнула навстречу ему

Оба берега – левый и правый.

Он сошел в камыши, словно в жаркую рожь,
На лишайники, в мягкие лапы,
Под прозрачную воду, где нежную дрожь
Выдыхают надменные карпы.

Где молока густых облаков и икра
Мелких звезд, и туманные тени
Истекают росою в истоме песка,
Ноют птичьей поилкой в коленях.

Сотворенный касался плодов и корней,
Тонких веток и сладостных клубней.
Несмолкаемый стон комариный звенел
В паутинах каштановой лютни.

И шумел водопад, словно сдавленный смех
Из речного зажатого горла.
Сотворенный из света карабкался вверх
Изнутри, опираясь на рёбра.

2 место

ШЕРБ Михаэль, Дортмунд (Германия)

Холщовые поля

Внезапно кислород тебя щадит:
Наматывает сон, как чистый бинт,-
И видишь тополь,- выше колокольни,
Из под асфальта выпроставший корни.

И видишь холодеющий канал,
За ним кирпичный домик в два окна:
Льет лампа желатиновый уют
И ходики мгновения клюют.

И дальше лес, который тоже сон,
Столбы стволов, соцветья черных крон.
И за стеной деревьев, розоват,
Горит рассвет, а может быть закат.

С прищуром птичьим сквозь небесный лёд
Луна в канал густые сливки льет,
И под рукой - метёлки ковыля,

И под щекой – холщовые поля.

3 место

КОНСТАНТИНОВА Ольга, Екатеринбург (Россия)

Мы их тут себе разделяем...

мы их тут себе разделяем
на правых и виноватых
говорим это типа жертвы
а это типа нацисты
а они совершенно одинаковые
маленькие солдаты
кровяные тельца
усталые лейкоциты

одинаково маршируют
одинаково поют
одинаково умирают
одинаково предстают
безо всяких беретов
камуфляжных бронежилетов
а апостол пётр им такой
у меня для вас никакого рая
никакого света

а они такие уже привыкли
говорят ему да иди ты на *уй
никакой ты тут не апостол
не пётр
если смотреть намётанными глазами
нет тебе веры говорят
нет в нас ни блага ни страха
а этот такой хихикает
хлопает в ладоши
и исчезает

исчезает вместе со своим кпп
со шлагбаумом
с ключом электронным
со своей седой бородой до пят
с презрением
и с насмешкой
а эти такие стоят
у них ни слов ни патронов

голые
в темноте кромешной

а она такая совсем темнота
густая тёплая нежилая
ни любви ни смерти в ней
ни родин в ней ни политик
только вдалеке
что-то вроде собачьего лая
плеска вёсел
скрипа калитки

что-то вроде запаха осенней травы
торфа
варёной картошки
что-то вроде обещания
к вечеру будем дома
и издевательское понимание
это ничего совсем ничегошеньки
это просто фантомное

и каждый одинаково хочет
набрать полный рот облегчённого мата
чтобы выплюнуть его без смысла
сладкий бальзам
небесную манну
а вместо этого они говорят беззвучно
мамочка мама
повторяют
мамочка
мама мама

никого мы тут не разделяем уже
без разбора одаряем венками
поровну почестей гражданским
военным
вашей артиллерии
нашей пехоте
только погляди
мамочка мама
это жизнь из нас утекает
это жизнь через нас идет
и совсем проходит

4 место

АКИМОВ Геннадий, Курск (Россия)

Солнце со льдом

Я не то что устал за лето, но тихонько схожу с ума.
Пробивает висок кастетом разухабистая зима.
Обдерёт, сатана, как липку, скинет с кручи в глухой овраг,
И поскачет, ликуя хрипло, с буерака на буерак.

Рыбий мех - неплохая штука, но не рвите губу крючком.
Голосит ледяная щука да кресты кладёт плавником.
Гул буранов и барабанов, треск морозовки на меду...
Собираю скупую манну, свежевыпавший пост блюду.

Ах, любимая, разреши мне стать узорышком на стекле.
Мы - красивые и смешные, мы последние на земле
Психотехники в красных робах, маячки аномальных зон,
Те, кто ищет грибы в сугробах, твёрдо веря: пришёл сезон.

Солнце спустится ниже, ближе, светлой долькой нырнёт в стакан.
Мы пойдём на летучих лыжах через Северный океан,
Где вмерзают киты в торосы, где у неба горят края,
Два диковинных альбатроса, льдинки беглые - ты и я...

5 место

КОСТЮКОВА Евгения, Фрязино (Россия)

Саломея

не страхом единым спасёмся, не страхом единым.
два облака – божий кулак да младенца седины
столкнулись над спящей в своей красоте саломеей.
так странно – я с каждою слабостью вижу яснее,
как девочка-танец становится девой-змеёю
и, шкурки снимая, ползёт над священной землёю.
а взгляды мужчин – мотыльки, чей полёт скоротечен –
наколоты на остриё полыхающей свечки
созревшего тела, в котором ютятся прохлада
и жар обречённого на одиночество сада.
нет матери, ирода, только звучание плоти,
оно громогласней духовных и прочих мелодий,
нет жажды желаний, поскольку желанья – бесплотны.
принцесса плывёт и плывёт в глубине преисподней,
где прячется зверь в равнодушие жертвы влюблённый,
где семь покрывал не разрезать на ворох пелёнок,

где капает кровь из любого закрытого крана,
где нет ни огня, кроме глаз иоанна.

6 место

СКОРЕНКО Тим, Москва (Россия)

История X

Завтра война доберётся до нас, мой хороший. Завтра, мой мальчик, объявят о том, что грядёт. Так что прости, но отныне я буду чуть строже, чуть беспокойнее, чуть истеричнее, может, это поможет, избавит, спасёт от невзгод. Выключи радио, звук начинает вгрызаться в мякоть диванную, в старый настенный палас, в фотообои, в настенную карту Эльзаса — так, что уже через час начинает казаться, будто немецкие танки въезжают в Эльзас.

Всё, как обычно, — по радио утром сказали — люди стреляют друг в друга без всяких причин. Вот тебе франк на кино. В затемнившемся зале просто смотри, как Астер подпространство взрезает. Просто смотри, как танцует Астер, и молчи.

Будет война номер два, номер три, номер десять. Будут война за войной пожирать этот век. Тысяча жертв каждый час, каждый день, каждый месяц; даже на Бога такую вину не повесить, пусть она — просто случайный побочный эффект. Будет война в азиатских промасленных джунглях, будет война в раскалённых песчаных морях, медь заржавеет, листы броневые пожухнут, время закончится чем-то бессмысленно жутким, холодом вечной зимы, тишиной декабря.

Солнце скрывается. Вечер склоняется к ночи. Радио давится шумом серийных помех. Вот тебе франк — заскочи за багетом, а впрочем, просто смотри, как Астер залихватски хохочет. Просто смотри и с собой захвати этот смех.

Льются из медных тромбонов свинцовые струи,
выглядит мутным экран из-под влажных очков.
Джинджер танцует, ритмично паркет полируя,
Джинджер взлетает под ритм пулемётных щелчков.
Душит зенитная музыка гамбургских башен,
рёв самолётный дерёт на волокна струну.
Фред безупречен, безумен, бесстрастен, бесстрашен,
каждым наигранным па отрицая войну.

Цокот чечётки. Усталость во взгляде тирана.
Круг на крыле. Опалённый пожаром рассвет.
Нет ничего за пределами киноэкрана.
Есть только Фред. Не забудь — только Джинджер и Фред.
Нет ничего.
Смерти нет.

Смерти нет.
Смерти нет.

7 место

ИВКИН Сергей, Екатеринбург (Россия)

Потому что...

вынь пробку у себя из горла

Уолт Уитмен. «Песнь о себе»

потому что пока не утратишь души всё в порядке даже
никаких сквозняков через руки твои и ноги
биографию можно печатать и в Ридерз Дайджест
всё настолько пристойно что даже не веришь в Бога
потому что пока не засунешь себя по ядра
в сладкий стыд обжигающий в терпкую похоть земную
то душа не приходит и не ложится рядом
и не веришь в Спасение даже в возможность иную

в эту кошку с тугими ладошками цвета черешни
или в эту собаку с глазами почившего друга
в попугая кричащего что он великий грешник
и душа его обратилась в уголь
а моя обжимается с полтергейстом
из закрытой бутылки лакает астральное пиво
бисер кончается даже у Германа Гессе
переходишь на прочие реактивы

выйти на улицу голым теперь уже мало
нынче при полном параде в сосновый ящик
что там в кудрявой мошонке твоей сжималось?
совесть сопливая или же страх скулящий?
сердцу без разницы jazz или heavy metal
рвёт на крестражи его отдирая накипь
каждая вера тобой проверяемый метод
душу почувствовать расцеловать облапить

8 место

МАРКИНА Анна, Климовск (Россия)

Был у меня соседик...

Был у меня соседик, зацикленный на вещах.
Все что ни брал он просто, просто не возвращал.
Даже когда в квартиру шли ему дать по щам,
он зеленел тихонько, но денег не возвращал.
Был он тогда женатый, слушала я жену:
дескать, любви давала – ни капельки не вернул.
Я говорю – и я вот ему одолжила стул,
он мне от стула тоже ни щепочки не вернул.
Встретились мы с соседом. Плакался он: беда...
столько дано, мол, счастья, надо чуть-чуть отдать.
Он протянул мне, было, счастье, – не в долг, а в дар –
но убежал внезапно, просто не смог отдать.
Был у меня соседик, еле уже дышал,
столько скопил он пыли – на целый всемирный шар.
Бывшей жене в апреле вышел купить он шаль,
шел в магазин и лопнул. Совсем, как воздушный шар.

9 место

СОЛДАТОВА Светлана, Москва (Россия)

Жить в эпоху перемен

И вот никто не помнит прежних дней. Летят по ветру траурные ленты. Когда вокруг готовятся к войне, и танки покидают постаменты,
все говорят - учения идут, не бойся, нам-то нечего бояться,
ну, кроме слома старых декораций да черных вод в царицынском пруду.
Еще не расчехлили пулемет, еще катюши дремлют на границах – но стылый ветер хлещет нас по лицам, скандал, расфренд...
История идет.
Она шагает, приподняв подол, вбивая нас в брусчатку каблуками, и говорит:
ты - будешь братец каин,
ты - будешь авель,
ты - исполнишь долг.
Она идет. А за окном весна, и солнце льется золотом в ладони, и никого снаряды не догонят, а если и догонят – то не нас. Мы будем жить. И я, и ты, и мир. Война застыла в фильмах черно-белых. И что теперь нам остается делать? Должно быть, верить, ждать и быть людьми.
Весна. От новостей эфир дрожит. Я нажимаю «обновить страницу». Пока что все спокойно на границе. Пока что можно быть.
И можно жить.

10 место

НЕМАРСКАЯ Марина, С-Петербург (Россия)

Автор: Оргкомитет
05.06.2014 10:00

Песня мести

Саломея щебечет «да», простирая руки
к восходящему солнцу близ крепостного рва.

Саломея смеется, похоже, сегодня в духе,
и лишь в этом, лишь в этом она, как всегда, права.

Саломея следит за птицей в кусте омелы,
конвоир у дворцовой стены стережет волхва.

Саломея глядит на пророка и видит тело,
что вернее предвестий, медовей, чем пахлава.

Иоанн проповедует, голос его простужен
или сух, предтеча из тех, кто бежит родства,

Саломея почти понимает смертного мужа,
и в мгновение ока тверда, как его вдова.

Иоанн слышит стон во след: "Голова на блюде.
Опрометчивый мой, ты знаешь, чья голова".

Саломея идет домой, с нее не убудет,
палестинский хамсин смывает ее слова.